

Н.Я. Романов

**Юбилейный сборник о
Пушкине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Я. Романов**
Юбилейный сборник о Пушкине / Н.Я. Романов – М.: Книга по Требованию,
2020. – 178 с.

ISBN 978-5-517-98232-2

ISBN 978-5-517-98232-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перечитывая Пушкина.

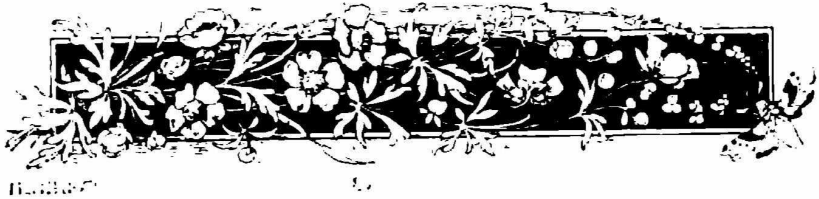
*Его стихи читая — точно я
Переживаю нѣкій мигъ чудесный —
Какъ будто надо мной гармоніи небесной
Вдругъ понеслась неожиданная струя...
Нездѣйными мнѣ кажутся ихъ звуки:
Какъ бы, вліясь въ его безсмертный стихъ,
Земное все — восторги, страсти, муки, —
Въ небесное преобразилось въ нихъ!*

А. Н. Майковъ.

Изъ „Всем. Илл.“.

А. С. ПУШКИНЪ,
14—16 лѣтъ отъ рѣду.

Очерки изъ жизни Пушкина.

Пушкинъ въ домѣ родителей и въ Александровскомъ лицѣѣ
(1799 — 1820). ¹⁾

въ метрическихъ книгахъ московской Бого-
явленской церкви на Елоховѣ, за 1799 годъ,
находится слѣдующая записъ:

„Мая 27-го, во дворѣ коллежскаго реги-
стратора Ивана Васильевича Шварцева, у
жильца его маэора (sic) Сергiя Львовича
Пушкина родился сынъ Александръ и кре-
щенъ 8-го iюня. Восприемникъ былъ графъ
Артемiй Ивановичъ Воронцовъ; кума, мать
означеннаго Сергiя Пушкина, вдова Ольга
Васильевна Пушкина“.

Эта записъ противорѣчитъ свидѣтель-
ству самого Пушкина, который говорилъ близкимъ ему лицамъ,
что онъ родился 26-го мая, въ день Вознесенiя.

Точное указанiе въ записи мѣста рожденiя Пушкина
искушаетъ ея погрѣшность въ опредѣленiи дня его рожденiя.
Причину этой погрѣшности въ метрическихъ книгахъ легко
объясняютъ тѣмъ, что Пушкинъ родился, быть можетъ, въ

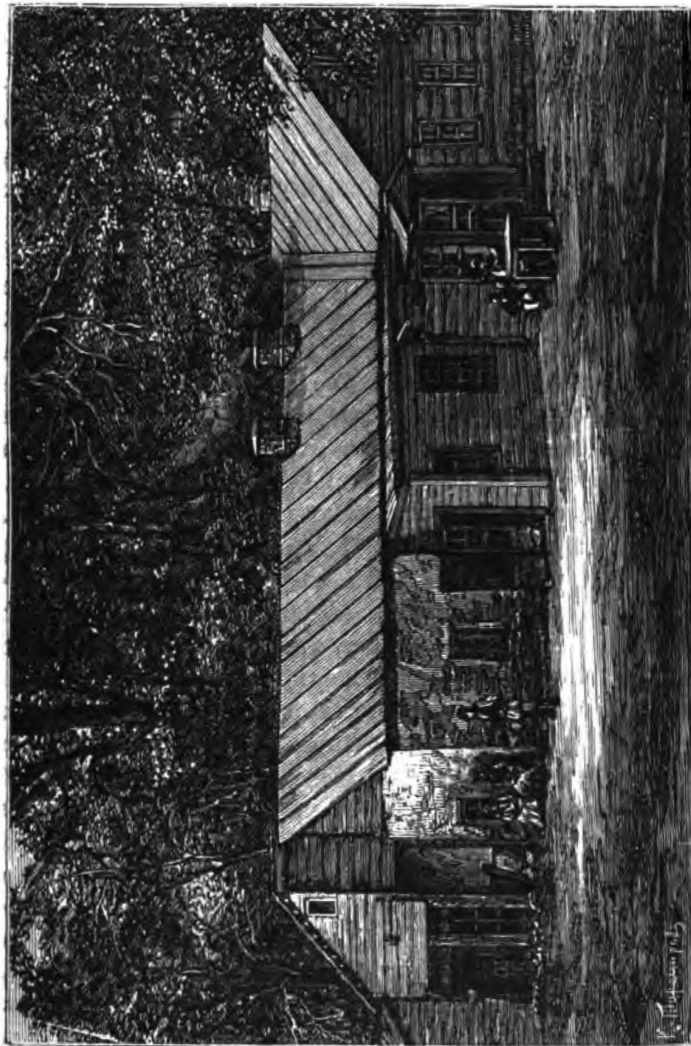
¹⁾ Въ извлеченiи изъ статьи К. П. П., помѣщенной въ „Русской Старинѣ“
1879 г. № 6: „А. С. Пушкинъ“.

Очерки изъ жизни Пушкина.

позднюю вечернюю пору, и молитва его родительницъ была дана на слѣдующій день, т. е. въ пятницу, 27-го мая.

Родители поэта, Сергѣй Львовичъ и Надежда Осиповна, занимая видное положеніе, любили свѣтъ и часто выѣзжали въ общество. Заботы о воспитаніи Александра въ его младенчествѣ прилагала его бабушка, Марья Алексѣевна Ганнибалъ, жившая въ домѣ у зятя. Изъ ея устъ младенецъ слышалъ впервые рассказы о старинѣ и семейныя преданія о предкахъ поэта, любимцахъ Петра Великаго: о его арапѣ, Абрамѣ, и о Ржевскомъ, въ домѣ котораго часто бывалъ преобразователь. Та же бабушка выучила будущаго поэта русскому чтенію и письму. Няня Пушкина, Арина Родіоновна, впоследствии воспитая своимъ питомцемъ и Языковымъ, была представительницею милаго, роднаго типа истинной русской няни, теперь уже вымершаго. Мастерница рассказывать сказки, хорошо знакомая со всѣми нашими народными повѣрьями, умѣвшая всегда кстати приправить бойкую рѣчь пословицами, Арина Родіоновна много способствовала развитію въ младенцѣ Пушкинѣ его любви ко всему родному, той любви, которую не могло искоренить въ немъ дальнѣйшее воспитаніе на попеченіи учителей-иностранцевъ.

До семилѣтняго возраста Пушкинъ, по свидѣтельству старшей сестры, Ольги Сергѣевны (впоследствии г-жи Павлицевой), былъ толстый, молчаливый и неповоротливый мальчикъ, предпочитавшій бесѣды съ бабушкой гулянью и бѣганью. Однажды Надежда Осиповна взяла его съ собою гулять. Не въ силахъ будучи поспѣвать за нею, ребенокъ отсталъ и усѣлся отдыхать посреди улицы. Замѣтивъ, что на него смотрятъ изъ оконъ сосѣдняго дома и смѣются, онъ поднялся и сказалъ: „ну, нечего скалить зубы!“ На седьмомъ году въ немъ стали обнаруживаться признаки отрочества: рѣзвость и шаловливость, и въ это же время съ рукъ бабушки и няни онъ перешелъ на попеченіе гувернеровъ и учителей. Законоучителемъ дѣтей Пушкиныхъ былъ извѣстный своими проповѣдями Александръ Ивановичъ Бѣликовъ; онъ же обучалъ исторіи, географіи и началамъ ариѳметики. Во время дѣтства Александра Сергѣевича смѣняли другъ друга въ домѣ Пушкиныхъ иностранные учителя, учительницы, гувернеры и

Изъ «Всехъ Илл.»

Москва. — Флигель, гдѣ родился А. С. Пушкинъ.

Очерки изъ жизни Пушкина.

губернантки. По причинѣ частой смѣны учителей, занятія дѣтей Сергѣя Львовича нарушались перерывами; при всемъ томъ Александръ Сергѣевичъ и сестра его отлично ознакомились съ французскимъ языкомъ.

Пушкинъ-мальчикъ былъ остроуменъ и находчивъ. Такъ, однажды, Ив. Ив. Дмитріевъ, подшучивая надъ оригинальнымъ типомъ лица Пушкина и его кудрявыми волосами, сказалъ: „какой арабчикъ!“ — За то не рябчикъ! — откликнулся десятилѣтній правнукъ Ганнибала. Рима удачная, сама по себѣ; но и отвѣтъ не менѣе находчивъ, если вспомнимъ, что Ив. Ив. Дмитріевъ былъ рябой.

Упомянувъ объ Ив. Ив. Дмитріевѣ, одномъ изъ тогдашнихъ корнееевъ отечественной словесности, мы должны замѣтить, что домъ Сергѣя Львовича посѣщали въ Москвѣ многія изъ нашихъ литературныхъ знаменитостей. Н. М. Карамзинъ, В. А. Жуковский и К. Н. Батюшковъ были связаны узами самой короткой пріязни какъ съ отцомъ будущаго поэта, такъ и съ его дядею, Василиемъ Львовичемъ, въ свое время довольно извѣстнымъ стихотворцемъ. Болѣе или менѣе звучный языкъ поэзіи коснулся слуха Пушкина еще въ его младенческихъ лѣтахъ; страсть къ чтенію и того болѣе способствовала развитію его поэтическаго дарованія. Библіотека его отца была составлена изъ лучшихъ произведеній преимущественно французской словесности, также и древнихъ классиковъ въ переводѣ на французскій языкъ. Пушкинъ-мальчикъ, кромѣ Корнеля, Расина, Мольера, „Генріады“ Вольтера, и множества романовъ, прочелъ всего Плутарха, Илиаду и Одиссею въ переводѣ Битаба. Развитію воображенія геніальнаго мальчика не мало способствовали также домашніе спектакли, до которыхъ Сергѣй и Василій Львовичи были великіе охотники. Первые попытки нашего великаго поэта въ стихосложеніи (на французскомъ языкѣ) были импровизаціи цѣлыхъ комедій, въ которыхъ онъ являлся и авторомъ и актеромъ. Публикою была старшая его сестра Ольга Сергѣевна. Однажды она освистала комедію брата „Штукаръ“ (Escamoteur), однако же юный авторъ не только не обидѣлся, но даже написалъ самъ на себя „эпиграмму“. Въ то же время (по воспоминаніямъ Ольги Сергѣевны Павлицевой) онъ пробовалъ писать басни;

Москва — Фасадъ дома на Нѣмецкой ул., въ которомъ родился
А. С. Пушкинъ.
Изъ „Лет. Пд.“

Очерки изъ жизни Пушкина.

десяти лѣтъ отъ роду, начитавшись „Генріады“, написали цѣлую прои-комическую поэму пѣсняхъ въ шести: „la Tolyade (Толіада). По отзывамъ Ольги Сергѣевны, братъ ея особеннымъ прилежаніемъ не отличался: полагаясь на свою счастливую память, онъ никогда не затверживалъ уроковъ, а повторялъ ихъ за сестрою, когда ее спрашивали. Нерѣдко учитель спрашивалъ его перваго, и тѣмъ ставилъ въ тупикъ. Ариметика казалась ему недоступною, и онъ часто надъ первыми четырьмя правилами, особенно надъ дѣленіемъ, заливался горькими слезами.

Кругъ знаменитыхъ писателей въ домѣ отца, домашніе спектакли, пользованіе прекрасною библіотекою, все это были, конечно, благоприятныя условія для развитія зачатковъ поэзіи въ душѣ гениальнаго ребенка; но зачатки эти, безъ сомнѣнія, заглохли бы безъ соприкосновенія съ живою природою и ея красотами. Хотя Москва до пожара 1812 года отличалась патриархальною, такъ сказать, сельскою внѣшностью, все же она была „городомъ“. Ея палисадники, сады и бульвары—болѣе произведенія искусства, нежели природы. Жизнь Пушкина въ городскихъ стѣнахъ отдалила его отъ впечатлѣній родной природы до семилѣтняго возраста. Въ 1806 году, бабушка Марья Алексѣевна купила у генеральши Тиньковой небольшое подмосковное сельцо Захарово, куда семейство Пушкиныхъ, послѣ того, переѣзжало на лѣто.

О времени пребыванія въ Захаровѣ, въ памяти Пушкина сохранился анекдотъ, который онъ впоследствии рассказывалъ Павлу Воиновичу Нащокину. Въ домѣ Пушкиныхъ, въ Захаровѣ, жила больная ихъ родственница, молодая помѣшанная дѣвушка. Полагая, что ее можно вылѣчить испугомъ, родные, проведя рукавъ пожарной трубы въ ея окно, хотѣли обдать ее внезапно душою. Она, дѣйствительно, испугалась и выбѣжала изъ своей комнаты. Въ это время Пушкинъ возвращался съ прогулки, изъ рощи. — „Mon frère, — закричала помѣшанная, — on me prend pour un incendie! (Вратецъ, меня принимаютъ за пожаръ).

— Не за пожаръ, а за цвѣтокъ! — отвѣчалъ Пушкинъ. — Вѣдь и цвѣты въ саду поливаютъ изъ пожарной трубы.

Въ праздничные дни семейство Пушкиныхъ ѣздило къ обѣднѣ въ сосѣднее село Вязьму, вотчину князей Голицыныхъ.